

УДК-947.085(476)

Мамаева Т.П., кандидат исторических наук, доцент, Старооскольский филиал Белгородского государственного национального исследовательского университета (Россия)

Пушкаренко Е.А., кандидат исторических наук, доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Россия)

БЕЛОРУССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ КАК ИНСТРУМЕНТ НЕМЕЦКОЙ ПРОПАГАНДЫ НА ТЕРРИТОРИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО ОКРУГА БЕЛАРУСЬ

В статье исследуется проблема немецкой пропаганды в контексте белорусской национальной идеи на территории Генерального округа Беларусь. Цель работы: определить содержание и задачи пропаганды и политики по национальному вопросу, ее эффективность. Методы исследования – анализ, синтез, сравнение. В результате проведенного исследования авторы пришли к ряду выводов. Во-первых, В. Кубе – глава немецкой гражданской администрации округа – сделал ставку на привлечение белорусских националистов и пропаганду белорусской национальной идеи под лозунгом «белорусизации», как основного инструмента выполнения экономических и политических задач. Во-вторых, разнообразная и масштабная пропагандистская деятельность в контексте белорусской национальной идеи затрагивала все сферы общественной жизни – школу, церковь, СМИ, культуру, науку и т.д. В-третьих, пропаганда «белорусизации» включала два направления – с одной стороны, «идею возрождения национальной белорусской культуры, языка, развития национального самосознания», а с другой стороны, идею близости белорусского этноса к культурно-историческому пространству Европы и Германии, неразрывной связи исторической судьбы Беларуси с «Новой Европой». В-четвертых, определенный культурный подъем, который наблюдался в период немецкой оккупации 1941-1944 гг., произошел только в узких рамках белорусского коллаборационизма и не затронул широкие народные массы. В-пятых, политика «выжженной земли», геноцид евреев, принудительные «вербовки» оstarбайтеров, наличие массового партизанского движения, а также советской контрпропаганды – все эти факторы существенно нивелировали эффективность немецкой пропаганды.

Ключевые слова: немецкая пропаганда; Генеральный округ Беларусь; Вильгельм Кубе; Великая Отечественная война; национальная идея, «белорусизация».

DOI: 10.22281/2413-9912-2021-05-04-80-88

Национальная идея является важнейшей составляющей в эволюции национального менталитета и государственности каждого народа. Она воплощает в себе лучшие проявления этноса, его исторические особенности, его место в контексте мировой истории, его устремленность к обретению суверенитета и самостоятельности. Именно поэтому унижение национального достоинства, отсутствие возможности для национально-культурного развития, агрессивное навязывание чужой и чуждой культуры и языка становится той благодатной почвой, на которой со временем произрастают национализм, шовенизм, а в периоды войн – коллаборационизм. На оккупированной советской территории немецкие власти весьма успешно разыгрывали «национальную карту», напоминая «освобожденным народам» обо всех национальных обидах и унижениях прошлого. Актуализация в публичном пространстве темы белорусской национальной идеи, перспектив национального и культурного возрождения

белорусского народа, фальшивых проектов построения белорусской государственности обусловили специфику идеологического воздействия немецкой гражданской администрации на территории Генерального округа Беларусь. Тема исследования актуальна как никогда: фальсификацию исторической правды о второй мировой войне может пресечь только воссоздание законченной и всеохватывающей картины тех лет. Анализ историографии вопроса позволяет сделать вывод о недостаточной изученности проблемы. Так из зарубежных исследователей анализ изобразительных средств пропаганды, применявшихся на территории округа, и их систематизацию осуществил немецкий историк Й. Шлоотц [22, с.3-15]. Польский исследователь Ю. Туронок впервые детально проанализировал специфику оккупационной политики немецкой гражданской администрации округа и высказал мнение о том, что ее глава — В.Кубе — придавал пропаганде особое значение в осуществлении экономических и

политических планов [26, с.76]. Следует отметить, что в советский период многие аспекты немецкой пропагандистской деятельности, в особенности ее содержание, в силу идейно-политических соображений оставались под грифом «секретно» и не могли стать объектом исследования историков. Причина этого в том, что материалы немецкой пропаганды включали критику реальных недостатков советской политической и экономической системы, в том числе просчеты в национальной политике, о чем мы не найдем упоминаний в исторических работах того времени. Главными объектами изучения советских военных историков применительно к обозначенной теме выступали проблемы советской контрпропаганды и партизанского движения, например, исследования Дашичева В.И. [2], Факторовича А.А. [23], Юденкова А.Ф. [24]. Существующие советские и западные исследования, в силу объективных причин были лишены источниковой базы, ставшей основой для данной работы, в частности, известные исследования Мюллера Н. «Вермахт и оккупация (1941-1944). О роли вермахта и его руководящих органов в организации оккупационного режима на советской территории» [3], Даллина А. [29], Герберта У. [31]. Сравнительно недавно получили освещение в современной отечественной историографии проблемы, прямо или косвенно связанные с названной темой, например, проблема коллаборационизма, в том числе белорусского, сыгравшего существенную роль в реализации оккупационных планов нацистов. Феномен белорусского коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны получил детальное освещение в исследовании Романько О.В. «Белорусские коллаборационисты. Сотрудничество с оккупантами на территории Белоруссии. 1941–1945» [18]. Проблема политических настроений населения в условиях оккупации, его реакции на вражескую пропаганду была исследована Чехловым В.Ю. в работе «Отношение населения к немецкому оккупационному режиму на территории СССР 1941-1944 гг. (на примере Белорусской ССР)» [21]. Феномен немецкой пропаганды по национальному и религиозному вопросам недавно был проанализирован историком Синицыным Ф.Л. в диссертационном исследовании «Советско-

германское идеологическое противостояние на оккупированной территории СССР: национальный и религиозный аспекты» [19]. Однако завершеного исследования проблемы применительно к территории Генерального округа Беларусь в период 1941-1944гг. до настоящего времени нет, поэтому вопрос требует дальнейшего детального изучения. Хронологические рамки данной работы охватывают период немецкой оккупации земли Беларуси, то есть 1941-1944 гг., территориальные охватывают административную единицу, образованную немецкими оккупационными властями, под названием Генеральный округ Беларусь. Методы проведенного исследования – анализ, синтез, сравнение.

Генеральный комиссар округа Беларусь Вильгельм Кубе в реализации оккупационных планов основную ставку на пропаганду, как средство выполнения политических и экономических задач «рэйха» на Востоке. С его подачи средства пропаганды активно эксплуатировали белорусскую национальную идею как наиболее козырную карту идеологического воздействия на местное население. Генеральный комиссар исходил из исторической специфики подчиненной ему территории, которая в течение длительного времени находилась в составе сопредельных государств – Российской империи и Речи Посполитой, население которой подвергалось целенаправленной русификации и полонизации. Он заявил, что для успешного господства в белорусском крае необходимо учитывать «его наиболее тяжелое положение среди стран рейхскомиссариата Остланд». Причину этого он видел «в более чем 20-летнем нахождении Беларуси под властью Польши и большевиков». «В Беларуси положение осложнялось еще и тем, что здесь постоянно проходят войска, а теперь остались коммунисты и партизаны. В годы советской власти на белорусских землях хорошо жили евреи и русские, а местные рабочие, крестьяне, ученые находились под жидовским гнетом. Культура Беларуси уничтожалась: церкви разграбили большевики, а поляки проводили полонизацию. Чтобы навести здесь порядок, - отмечал Кубе, - необходимо, в первую очередь, уничтожить большевизм и его последствия, остановить рост партизанского движения, провести реприватизацию, поднять зарплату местным

служащим и рабочим до уровня Прибалтики, начать издание белорусскоязычной литературы, особенно учебников». Генеральный комиссар заявил о том, что необходимо «развивать школьную систему, а также запретить употребление русского и польского языка, как отголоска большевистского и польского режимов». Кубе предложил наладить отношения с православной церковью и «попытаться найти взаимопонимание с католической» [4, л.151].

Белорусская национальная идея в интерпретации автора политики «белорусизации» В. Кубе представляла собой, по сути, декларацию квазигосударственности как формы оккупационной политики и пропаганды. Впоследствии, в 1944 г., она была реализована в форме т.н. Белорусской Центральной Рады (БЦР) и ряда общественных организаций – «Белорусской народной самопомощи» (1941 г.), «Белорусской Рады доверия» (1943 г.), «Белорусской краевой обороны» (1944 г.) и др. Кубе разрешил использовать национальные символы Беларуси – бело-красно-белый флаг и герб «Пагоня». Публичные высказывания Кубе относительно перспектив национального и государственного развития белорусского края доходили до того, что Генеральный округ Беларусь в будущем должен был «стать Отечеством для белорусского народа» [32, с.1]. Стремясь активизировать националистический фактор, Кубе пошел на заявления, явно противоречившие оккупационным планам нацистов, - «Генеральный округ Беларусь должен выполнять не только административные задачи, продиктованные военной необходимостью, ему предназначено стать Отечеством для белорусского народа, поэтому белорусский народ является в определенной степени государствообразующим народом» [32]. Однако этот проект предполагалось осуществить в политико-правовом пространстве т.н. «Новой Европы», то есть под протекторатом нацистской Германии. При этом учрежденные Кубе квазигосударственные, а фактически коллаборационистские, организации должны были выступать дополнительным средством верификации содержания немецкой пропаганды и легитимации власти немецкой администрации в глазах местного населения. В политике «белорусизации» Кубе опирался на т.н.

«белорусский актив» - представителей религиозной, культурной, научной среды Беларуси, которые видели в проводимой им политике способ национального возрождения Беларуси, развития национального самосознания белорусов, а в перспективе и создания суверенного государства.

Уже в ноябре 1941 г. была организована одна из первых коллаборационистских организаций - «Белорусская народная самопомощь» (БНС) под руководством Ивана Ермаченко [30, с.1]. Своей главной целью БНС провозгласила «привлечение белорусского населения к сотрудничеству с властью в деле восстановления разрушенного советами хозяйства». При этом участие в ее акциях «являлось доказательством преданности немецкой администрации» и «формой борьбы с заклятым врагом народов всего мира – большевизмом» [10, с.7]. Обращения БНС подписывались Ермаченко и Кубе совместно, что, с одной стороны, должно было придать характер «белорусскости» этой организации, а, с другой, служить доказательством доверия немецкой администрации к местным белорусским кадрам [5, с. 3].

Ставка Кубе на эксплуатацию проблематики белорусской национальной идеи проявилась также в открытии школ, в восстановлении церковной жизни, провозглашении т.н. автокефальной православной церкви Беларуси [25, с.35-38], в привлечении к сотрудничеству части местной интеллигенции. Белорусские коллаборационисты, выходцы из местной среды в основном заняли должности, определенным образом связанные со сферой идеологии. Например, Сенкевич был назначен редактором «Минской газеты», которая позже получила название «Белорусской». Редактором газеты «Голос села» были тот же Сенкевич и Короленко; Акинчиц стал организатором «школы пропагандистов» [9, л. 8].

Пропаганда по национальному вопросу исходила из того, что белорусский край на протяжении длительного времени подвергался целенаправленной русификации и полонизации; что долгое время отрицался сам факт наличия белорусской культуры, языка, истории. Эти обстоятельства, как нельзя лучше, способствовали развернутой кампании об «освобождении Белоруссии от совет-

ско-польского крепостничества». Популяризацией данной концепции стали служить белорусскоязычные газеты и журналы: «Минская газета» (в дальнейшем «Беларуская газета»), «Витебские ведомости» (впоследствии – «Новый Путь») [6, л. 24].

В процессе подготовки пропагандистских материалов особое внимание уделялось вопросу их соответствия белорусской ментальности, конструктивным особенностям белорусского языка. Например, руководитель отдела пропаганды при Генеральном комиссариате в Минске Й. Шретер в рапорте Кубе констатировал, что материалы, которые приходят из министерства, зачастую совершенно не подходят для местных условий. «Я хочу вместе со своим местным пропагандистским аппаратом создать больше агитационно-пропагандистских материалов, соответствующих менталитету и языку белорусов, ибо мы думаем и говорим иначе, поэтому народ быстро понимает – сделан ли этот материал немцами или местными пропагандистами», – отмечал он [7, л. 20].

В контексте проблематики национальной белорусской идеи на территории Генерального округа проходили многочисленные акции под лозунгом «Беларусь для белорусов». Утверждалось, что только с приходом германских «освободителей», «в условиях свободы от польского и российского шовинизма и советско-большевистской идеологии белорусы впервые за свою историю получили возможность для собственного национального развития». Внимание аудитории акцентировалось на том, что только в случае, если Беларусь выберет для себя курс на сотрудничество с нацистской Германией, она вступит в европейское сообщество, т.н. «Новую Европу». Формальным доказательством возрождения национальной культуры и неких будущих перспектив становления самостоятельной государственности должно было послужить основание и деятельность ряда коллаборационистских организаций – «Белорусских профсоюзов» [8, л. 2], «Всебелорусского женского комитета» [9, л. 5] и др.

В инструкции отдела пропаганды для местных кадров начала 1943 г. говорилось: «Общественно-политические мероприятия имеют исключительное значение для бело-

русского народа и требуют широкой популяризации как в городах, так и в деревнях. Пропаганда должна охватывать все слои общества в форме докладов и бесед на предприятиях среди рабочих и служащих, а также среди сельских жителей. В результате этой разъяснительной работы станет понятной политика немецкой власти в отношении белорусов». При этом рекомендовалось апеллировать к национальным чувствам белорусов, используя заранее заготовленные клише. В материалах пропаганды читаем: «Богатый в прошлом белорусский край, доведенный большевиками до полной разрухи, экономического и культурного упадка, теперь навсегда освободился от бесчеловечного гнета жидо-большевиков, от голода и нищеты, от невиданного в истории всех времен и народов дьявольского террора НКВД. Взошло солнце национальной справедливости, белорусский народ впервые получил право бороться за светлое будущее вместе со всеми культурными народами Европы. Немцы пришли в Беларусь не с целью порабощения и грабежа, как утверждает советская пропаганда, а изгнали ненавистный белорусскому народу жидо-большевизм, и вместе с его лучшими представителями восстанавливают разрушенные большевиками экономику и культуру страны» [6, л. 26].

В контексте проблематики возрождения языка и культуры Беларуси проходила пропагандистская деятельность коллаборационистских организаций, в том числе БНС. Под эгидой БНС действовали курсы переводчиков белорусского и немецкого языка во всех областных и окружных центрах, а проходили экскурсии, чтения, лекции. Целями деятельности БНС были провозглашены «физическое и духовное воспитание носителей национальной культуры в соответствии с идеалами страны-освободительницы и ее вождя». Для белорусских детей планировалось учреждение особых отрядов по образцу «гитлерьюгенд», первыми членами которых «станут дети репрессированных большевиками родителей и наиболее успевающие в школе» [10, л.5].

В 1943 г. по инициативе В. Кубе в округе прошла пропагандистская кампания о «нордической крови белорусов». В соответствии с данной теорией белорусы были отне-

сены к числу этносов, стоящих на более высокой ступени, чем русские. Это объяснялось тем, что белорусы, а вместе с ними украинцы и «русские Севера», «имели общие этнические корни с викингами и развивались под их культурным влиянием» [11, л.90].

Как уже отмечали авторы ранее: «Кубе исходил из того, что без определенных политических уступок он не сможет рассчитывать на поддержку местных национально ориентированных сил, а также националистов и коллаборационистов» [17, с.168]. Поэтому логическим продолжением его политики «белорусизации» стало образование 27.06.1943 года очередной коллаборационистской организации - Белорусской Рады Доверия [12, л.3]. По случаю учреждения Рады Кубе демагогично заявил: «Мы прибыли сюда как победители, но победители большевизма, а не белорусов, для них мы – освободители». Этот тезис полностью соответствовал новой доктрине Гитлера и Геббельса (февраль 1943г.) относительно пропаганды для «восточных народов», которая отныне должна была «избегать высказываний о колонизаторских целях Германии на Востоке». Министр пропаганды видел задачу своих подчиненных в том, чтобы «объяснять победу Адольфа Гитлера и германского оружия как соответствующую интересам народов, занятых восточных районов». Он предложил не использовать в отношении славян слов «варвары» или «быдло», а также не создавать картину будущего, в котором они отражены объектами экспансии и закрепощения [27].

Смерть В. Кубе и назначение на его место нового Генерального комиссара округа – Курта фон Готтберга – внесли определенные коррективы в политический курс оккупационных властей. По своим взглядам в вопросе «сотрудничества с восточными народами» он приближался к позиции Гитлера и Гимmlера, поэтому не стремился, в отличие от своего предшественника, опираться на белорусских коллаборационистов. На конференции руководства Министерства «Остланд», проходившей в ноябре 1943 г., он высказал свои опасения относительно белорусской политики. «Готтберг по-прежнему не выказывал к белорусам доверия, обвинял их в сотрудничестве с советскими партизанами; сообщал, что они

не знают собственного языка; был против открытия культурных учреждений вроде Минского театра и считал, что культурная работа не должна выходить за рамки самого примитивного уровня» [26, с. 175]. Однако для решения наиболее важных задач – борьбы с партизанами и эксплуатации человеческих и природных ресурсов Беларуси – ему пришлось пойти на определенные уступки и признать существенную роль в пропаганде таких коллаборационистских организаций, как БНС и СБМ («Союз Белорусской Молодежи»). Аналогичные агитационные функции были возложены и на учрежденную в декабре 1943 г. Белорусскую Центральную Раду (БЦР) [14, л. 10-20]. В уставе БЦР главной целью была названа «мобилизация всех национальных сил на борьбу с большевизмом», а сама БЦР провозглашалась «представительством белорусского народа» [15, л. 17].

В 1944 году в контексте пропаганды белорусской национальной идеи получил распространение план т.н. «самоуправления». В феврале того же года Готтберг приказал окружным комиссарам передать школьные дела под патронат БЦР. Но поскольку это был сугубо популистский шаг, фактически отделы просвещения до конца оккупации оставались в штате окружных комиссариатов [13, л.17].

Немецкая пропаганда рисовала радужные картины будущего белорусского народа, развития его языка, возрождения культурно-исторического наследия. Вся эта ложь должна была создать впечатление, что в Беларуси и впрямь возник национальный орган власти, который заботится о населении и обладает реальными полномочиями. Помимо этого, белорусы должны были уверовать, что их национальные интересы неразрывно связаны с нацистской Германией. Раскрытию «великой германской миссии в этой войне» была посвящена значительная часть радио-эфира. Следует отметить, что немецкие пропагандисты пошли очень далеко в «признании» прав белорусской нации на существование, приводя «доказательства» того, что белорусы по своему этническому происхождению являются ответвлением «индогерманско-нордической расы через литовскую кровь». Утверждалось, что территория белорусского края «уже 4 тысячи лет назад была

индогерманизирована представителями Северной расы» [11, л.96]. Эти «исторические факты» должны были подчеркнуть культурную и национальную близость белорусов к Европе, в особенности к Германии.

Одной из наиболее значительных пропагандистских акций в контексте белорусской национальной идеи стал созыв второго Всебелорусского конгресса в июне 1944 года [20, с.78]. Участники Конгресса объявили, что единственным законным представительством белорусского народа является БЦР. Эта декларация не противоречила сценарию Готтберга, в основе которого лежала идея использования проблематики белорусского национального самоуправления в качестве контрмеры советской пропаганде. Акция должна была создать иллюзию наличия самостоятельной белорусской государственности со своим правительством и армией. Однако деятельность Конгресса проходила под звуки фронтовой канонады и вряд ли могла кого-то ввести в заблуждение. Тщетность усилий признавали и сами представители немецкой администрации. Так гебитскомишсар П.Гахман в служебных отчетах отмечал: «Не могло быть и речи о доверии белорусского населения к БЦР» [28]. «Белорусы неохотно принимали участие в организации «нового порядка». В отличие от Украины и Прибалтики тут было сложно создать полицейские батальоны и настоящую национальную администрацию – немцы чаще называли ее «местная», чем «белорусская» [26, с. 113].

Таким образом, курс немецкой гражданской администрации округа на развитие национализма как вспомогательного инструмента оккупационной политики через пропаганду белорусской национальной идеи потерпел крах. При этом немецкая пропаганда по национальному вопросу включала две линии: во-первых, пропаганду идей «белорусизации», «возрождения национальной культуры и языка», а во-вторых, создания в массовом сознании убежденности в том, что будущее Беларуси связано исключительно с нацистской Германией и «Новой Европой». В немецкой пропаганде были задействованы школа, церковь и многочисленные коллабо-

рационистские организации. Инициированная В. Кубе кампания «белорусизации» в контексте белорусской национальной идеи носила откровенно демагогичный характер и резко контрастировала с теми зверствами, которые творили нацисты на белорусской земле. Отношение населения к созданным немцами марионеточным псевдогосударственным структурам и национальной политике было двояким. Части белорусской интеллигенции поначалу импонировала идея «белорусизации» и создания некоего подобия «представительных» учреждений. Основная же масса населения, а это было крестьянство, была слишком далека от химерных проектов создания собственной белорусской государственности под протекторатом нацистской Германии, поскольку ежедневно сталкивалась с целым рядом более насущных вопросов. Население округа испытывало ужас от методов борьбы с партизанами, практиковавшихся силами СС и СД, которые не подчинялись немецкой гражданской администрации округа. Политика «выжженной земли», то есть уничтожения целых деревень с их жителями, находившихся в зоне действия партизан, геноцид евреев, принудительные «вербовки» остарбайтеров, необходимость выполнения все возраставших норм поставок сельхозпродукции – все эти факторы сводили эффективность немецкой пропаганды к нулю. Кроме того, отрицательным фактором в разжигании националистических чувств местного населения стала, как отмечали немецкие источники, длительная предшествующая политика русификации и полонизации белорусского населения. В результате, «белорусы, в массе своей, считают себя русскими в большей степени, чем белорусами (в восточных областях) и соответственно поляками в Западной Беларуси» [16, л.8]. Определенный культурный подъем, который наблюдался в период немецкой оккупации 1941-1944 гг., произошел только в узких рамках белорусского коллаборационизма и не затронул широкие народные массы. Мощное противодействие немецкой пропаганде оказывала и контрпропаганда партизан, а также само наличие масштабного и действенного партизанского движения [1, с.10].

Список литературы

1. Беларусь партизанская. Иллюстрированная энциклопедия партизанского движения в Беларуси в годы Великой Отечественной войны. Мн.: Беларуская энцыклапедыя імя Пётруся Броўкі, 2019. 352 с.
2. Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма: Исторические очерки. Документы и материалы в двух томах. Т.1. М.: Наука, 1973. 766 с.
3. Мюллер Н. Вермахт и оккупация (1941-1944). О роли вермахта и его руководящих органов в организации оккупационного режима на советской территории. М.: Воениздат, 1974. 387 с.
4. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф.370. Оп.1. Д.1272.
5. НАРБ. Ф.908. Оп.1. Д.2.
6. НАРБ.Ф.411. Оп.1. Д.31.
7. НАРБ. Ф.370. Оп.1. Д.1395.
8. НАРБ.Ф.555.Оп.1. Д.1.
9. НАРБ.Ф.384.Оп.1. Д.4.
10. НАРБ. Ф.908. Оп.1. Д.7.
11. НАРБ.Ф.370.Оп.1. Д.1355.
12. НАРБ.Ф.380.Оп.1. Д.2.
13. НАРБ. Ф.370. Оп.1. Д.24.
14. НАРБ.Ф.381.Оп.1. Д.5.
15. НАРБ. Ф.4. Оп.33 а. Д.610.
16. НАРБ.Ф.370.Оп.1. Д.411.
17. Пушкаренко Е.А. Немецкая политика и пропаганда в области культуры на территории Генерального округа Белоруссия в 1941-1944 годах//Известия Саратовского университета. Новая серия: История. Международные отношения. 2021. Т.21, вып.2. С.167-174.
18. Романько О. В. Белорусские коллаборационисты. Сотрудничество с оккупантами на территории Белоруссии. 1941–1945. М.: Центрполиграф, 2013. 478 с.
19. Сеницын Ф.Л. Советско-германское идеологическое противостояние на оккупированной территории СССР: национальный и религиозный аспекты. Дис... докт. ист. наук. М.: Институт российской истории РАН, 2017. 555 с.
20. Соловьев А.К. Белорусская Центральная Рада: создание, деятельность, крах. Мн.: Навука і тэхніка, 1995. 176 с.
21. Чехлов В.Ю. Отношение населения к немецкому оккупационному режиму на территории СССР 1941-1944 гг. (на примере Белорусской ССР): автореф. дис... канд. ист. наук. М.: Московский государственный областной университет, 2004. 32 с.
22. Шлоотц Й. Немецкая пропаганда в Беларуси, 1941-1944: Конфронтация между пропагандой и действительностью: Выставка в Берлине, Минске и Москве. Берлин: Свободный университет, 1997. 80с.
23. Факторович А.А. Крах аграрной политики немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. Мн.: Наука, 1979. 152 с.
24. Юденков А.Ф. Политическая работа партизан среди населения оккупированной советской территории (1941-1944 гг.). М.: Мысль, 1971. 358 с.
25. Беларуская аутакефальная праваслаўная царква. Таронта, 1997. 125 с.
26. Туронак Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй. Минск: Беларусь, 1993. 236 с.
27. Archiwum akt nowych (AAN). RMfdb0 17/03/1942, mf/aleks., T-454, R.21/132.
28. AAN. Mf/aleks., T-454. R.102/306-308.
29. Dallin A. German Rule in Russia 1941-1945. A Study of occupation policies. London: Macmillan and Company, 1957. 250 p.
30. Deutsche Zeitung in Ostland, 30.08.1942. №237.
31. Herbert U. Fremdarbeiter. Politik und Praxis des «Auslandereinsatzes» in der Kriegswirtschaft des Dritten Reiches. Berlin, 1985. 265 s.
32. Kube W. Weissruthenien: Ein Jahr Zivilverwaltung // Deutsche Zeitung im Ostland. 30.08.1942. № 237.

THE BELARUSIAN NATIONAL IDEA AS A TOOL OF GERMAN PROPAGANDA ON THE TERRITORY OF THE GENERAL DISTRICT OF BELARUS

The article examines the problem of German propaganda in the context of the Belarusian national idea on the territory of the General District of Belarus. The purpose of the work: to determine the content and objectives of propaganda and policy on the national issue, its effectiveness. Research methods – analysis, synthesis, comparison. As a result of the conducted research, the authors came to a number of conclusions. First, V. Kube, the head of the German civil administration of the district, made a bet on attracting Belarusian nationalists and promoting the Belarusian national idea under the slogan of "Belarusization" as the main tool for fulfilling economic and political tasks. Secondly, various and large-scale propaganda activities in the context of the Belarusian national idea affected all spheres of public life – school, church, mass media, culture, science, etc. Thirdly, the propaganda of "Belarusization" included two directions – on the one hand, "the idea of reviving the national Belarusian culture, language, development of national consciousness", and on the other hand, the idea of the proximity of the Belarusian ethnic group to the cultural and historical space of Europe and Germany, the inseparable connection of the historical fate of Belarus with the "New Europe". Fourth, a certain cultural upsurge, which was observed during the German occupation of 1941-1944, occurred only within the narrow framework of Belarusian collaboration and did not affect the broad masses of the people. Fifthly, the policy of "scorched earth", the genocide of Jews, forced "recruitment" of ostarbeiters, the presence of a mass partisan movement, as well as Soviet counter-propaganda-all these factors significantly leveled the effectiveness of German propaganda.

Keywords: German propaganda; General District of Belarus; Wilhelm Kube; Great Patriotic War; national idea, "Belarusization".

References

1. Belarus' partizanskaya. (2019). Illyustrirovannaya enciklopediya partizanskogo dvizheniya v Belarusi v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Belarus is partisan. Illustrated encyclopedia of the partisan movement in Belarus during the great Patriotic war.]. Minsk: Belarusian Encyclopedia named after Petrus Brovka. 352 p.
2. Dashichev, V.I. (1973). Bankrotstvo strategii germanskogo fashizma: Istoricheskie ocherki. Dokumenty` i materialy` v dvux tomakh [Bankruptcy of the strategy of German fascism: Historical essay. Documents and materials in two volumes.]. T.1. Moskva: Nauka. 766 p.
3. Muller, N. (1974). Vermaxt i okkupaciya (1941-1944). O roli vermaxta i ego rukovodyashix organov v organizacii okkupacionnogo rezhima na sovetskoj territorii [The Wehrmacht and the occupation (1941-1944). On the role of the Wehrmacht and its governing bodies in organizing the occupation regime on Soviet territory]. Moscow: Voenizdat. 387 p.
4. Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus' (NARB). F.370. Op.1. D.1272
5. NARB. F.908. Op.1. D.2
6. NARB. F.411. Op.1. D.31.
7. NARB. F.370. Op.1. D.1395.
8. NARB. F.555. Op.1. D.1.
9. NARB. F.384. Op.1. D.4.
10. NARB. F.908. Op.1. D.7.
11. NARB. F.370. Op.1. D.1355.
12. NARB. F.380. Op.1. D.2.
13. NARB. F.370. Op.1. D.24.
14. NARB. F.381. Op.1. D.5.
15. NARB. F.4. Op.33 a. D.610.
16. NARB. F.370. Op.1. D.411.
17. Pushkarenko E.A. (2021). Nemeckaya politika i propaganda v oblasti kul'tury na territorii General'nogo okruga Belorussiya v 1941-1944 godah [German policy and propaganda in the field of culture on the territory of the General District of Belarus in 1941-1944]. Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya [Izvestiya of Saratov University. History. International Relations]. Vol.21, iss.2. S.167-174.
18. Romanko, O. V. (2013). Belorusskie kollaboracionisty. Sotrudnichestvo s okkupantami na territorii Belorussii. 1941–1945 [Belarusian collaborators. Cooperation with the occupiers on the territory of Belarus. 1941-1945]. Moscow: Centrpoligraf. 478 p.

19. Sinicyn F.L. (2017). Sovetsko-germanskoe ideologicheskoe protivostoyanie na okkupirovannoy territorii SSSR: nacional'nyj i religioznyj aspekty: dis... dokt. ist. nauk. Moskva, Institut rossijskoj istorii RAN. 555 s.
20. Solovyev A.K. (1995). Belorusskaya Central'no-pron'nyaya Rada: sozhdanie, deyatelnost', krah [Belarusian Central Rada: creation, activity, collapse]. Minsk: Navuka i tekhnika. p.176.
21. Chechlov, V.Yu. (2004). Otnoshenie naseleniya k nemeckomu okkupacionnomu rezhimu na territorii SSSR 1941-1944 gg. (na primere Belorusskoj SSR): avtoref. dis... kand. ist. nauk. Moskva, Moskovskij gosudarstvennyj oblastnoj universitet. 32 p.
22. Shlootc J. (1997). Nemeckaya propaganda v Belarusi, 1941-1944: Konfrontaciya mezhdru propagandoy i dejstvitel'nost'yu: Vystavka v Berline, Minske i Moskve [German propaganda in Belarus, 1941-1944: The Confrontation between propaganda and reality: Exhibition in Berlin, Minsk and Moscow. Berlin: Free University, 1997. 80s.]. Berlin: Free University. 80s.
23. Faktorovich, A.A. (1971). Krah agrarnoj politiki nemeckko-fashistskix okkupantov v Belorussii [Collapse of the agrarian policy of the German-fascist occupiers in Belarus]. Mn.: Nauka. 152 s.
24. Yudenkov, A.F. (1971). Politicheskaya rabota partizan sredi naseleniya okkupirovannoy sovetskoj territorii (1941-1944 gg.) [Political work of partisans among the population of the occupied Soviet territory (1941-1944).]. M.: Mysl' 358 p.
25. Belaruskaya autakefal'naya pravoslavnaya carkva. (1997) [Belarusian Autocephalous Orthodox Church]. Toronto. 178 p.
26. Turonak Y.(1993). Belarus' pad nyameckaj akupacyyay [Belarus under German occupation]. Minsk: Belarus. p.236.
27. Archiwum akt nowych (AAN). RMfdb0 17/03/1942, mf/aleks., T-454, R.21/132.
28. AAN. Mf/aleks., T-454. R.102/306-308.
29. Dallin, A. (1957) German Rule in Russia 1941-1945. A Study of occupation policies. London: Macmillan and Company. 250 p.
30. Deutsche Zeitung in Ostland, 30.08.1942. №237.
31. Herbert, U. (1985). Fremdarbeiter. Politik und Praxis des «Auslandereinsatzes» in der Kriegswirtschaft des Dritten Reiches]. Berlin. 265 p.
32. Kube W. Weissruthenien: Ein Jahr Zivilverwaltung // Deutsche Zeitung im Ostland. 30.08.1942. № 237.

Об авторах

Мамаева Татьяна Петровна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, Старооскольский филиал Белгородского государственного национального исследовательского университета (Россия), E-mail: tatp703@yandex.ru

Пушкаренко Елена Анатольевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры российской истории и документоведения, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Россия), E-mail: pushkarenko-elena@mail.ru

Mamaeva Tatyana Petrovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management, Starooskolsky Branch of the Belgorod State National Research University (Russia), E-mail: tatp703@yandex.ru

Pushkarenko Elena Anatolyevna - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian History and Documentary Studies, Belgorod State National Research University (Russia), E-mail: pushkarenko-elena@mail.ru